

УДК 821.581

doi 10.17072/2073-6681-2023-2-141-149

Образ Красной Птицы в китайской культуре и фольклоре

*Исследование проводится при поддержке Государственного комитета по стипендиям КНР
(грант № 202008230289)*

Чжан Шанхэ

аспирант кафедры истории русской литературы

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. 18846420218@163.com

SPIN-код: 7107-6981

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9460-3397>*Статья поступила в редакцию 06.05.2022**Одобрена после рецензирования 22.09.2022**Принята к публикации 27.02.2023***Информация для цитирования**

Чжан Шанхэ. Образ Красной Птицы в китайской культуре и фольклоре // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 2. С. 141–149. doi 10.17072/2073-6681-2023-2-141-149

Аннотация. Образ Чжу-няо (Красной Птицы) знаком специалистам по истории и мифологии древнего Китая. В статье рассматривается происхождение образа Красной Птицы и развитие представлений о Чжу-няо в китайской культуре и философии. Цель исследования – проанализировать семантику и символику образа Красной Птицы, установить различие между представлениями о Красной Птице и Фениксе, объяснить проекции образа Красной Птицы в китайской орнаментальной культуре и фольклоре. Новизна исследования заключается в систематизации и обобщении значений образа Красной Птицы в китайской культуре. Автор приходит к выводу, что образ Чжу-няо олицетворяет поклонение древних китайских первобытных предков тотему птицы, тотему солнца и тотему созвездия. Семантика образа Красной Птицы в китайской культуре и фольклоре классифицируется по трем категориям. Красная Птица – прежде всего орнитоморфный символ стороны света: Чжу-няо (Юг) входила в четверку зооморфных символов наряду с Цин-луном (Восток), Бай-ху (Запад) и Сюань-у (Север). Красная Птица также является символом удачи и демонстрирует представление китайского народа о молитве на удачу. Кроме того, образ Красной Птицы стал одним из четырех символов даосизма. Несмотря на то что у образа Красной Птицы разные символические значения, ее семантика не выходит за пределы контекста китайской традиционной культуры и национальной психологии. Практическая значимость исследования заключается в открывающихся перспективах изучения семантики и символики мифических образов в китайской культуре. Результаты исследования могут быть использованы при изучении китайских мифологических образов и персонажей-животных в китайских фольклорных и литературных произведениях.

Ключевые слова: священные животные Китая; божество Юга; культ Чжу-няо; образ Красной Птицы; семантика и символика.

Введение

Мифологические образы играют важную роль в истории китайской культуры и философии. В древние времена, когда предки не могли рационально объяснить многие явления природы на небе и на земле, китайский народ создал множество произведений, где эти явления объяснялись

с мифологических позиций, и так родились «Шань хай цзин» и «Чжоу И». Неразрешимые явления приписываются таким факторам, как божественная сила, Ци, Инь-Ян и пять стихий. Красная Птица – это одно из воплощений божественной силы. Чжу-няо входила в четверку зооморфных символов сторон света наряду с Цин-

луном, Бай-ху и Сюань-у. Образ Красной Птицы олицетворяет поклонение древних китайских первобытных предков тотему птицы, тотему солнца и тотему созвездия, когда-то ему придавалось семантическое значение благоприятности и благородства, а также отпугивания зла. С течением времени образ Чжу-няо приобрел различные новые символические значения, которые стали частью китайской культуры.

Образ Чжу-няо (Красной Птицы) знаком специалистам по истории и мифологии древнего Китая. «После “парада планет” 1059 г. до н. э. она стала полноценным символом юга и Неба, их орнитоморфным аватаром. Этот факт очень недооценивается упоминающими Красную Птицу исследователями, что не дает возможности оценить ту огромную роль, которую этот персонаж сыграл в становлении чжоуской идеологии и чжоуского же династического мифа», – пишет российский синолог [Блюмхен 2016: 421]. Отдавая должное его труду, мы сосредоточимся на современных работах исследователей КНР, освещающих данный вопрос.

Представление о Красной Птице в китайской культуре

Красная Птица в китайском языке называется *Чжу Няо* или *Чжу Цюэ* и пишется 朱雀 (朱雀). Она является божеством Юга в системе Четырех божеств и считается в китайской культуре священным животным с соответствующей стихией огня.

Полагают, что словосочетание «Красная Птица» возникло в период Сражающихся царств, когда утвердилась система пяти стихий (т. е. золото, дерево, вода, огонь и земля) в сочетании с пятью сторонами (восток, запад, север, юг и центр) и пятью цветами (зеленый, белый, красный, черный и желтый). Приписывали пять цветов и пять сторон в соответствии с пятью стихиями и Инь-Ян. Кроме того, каждому цвету соответствовало свое божественное животное: востоку – Зеленый дракон Цин-лун 青龙, западу – Белый тигр Бай-ху 白虎, югу – Красная птица Чжу-няо 朱雀, северу – Чёрная черепаха Сюань-у 玄武 и центру – Желтый цвет 黄龙. «Первым опытом чжоусцев в области применения космологических понятий в идеологических целях стали, судя по всему, зооморфные символы стран света. В новой системе символом Неба стала Красная птица – так называли семь созвездий, входящих в Нань-гун 南宫 (Южный дворец), южный квадрант неба» [Блюмхен 2016: 421].

Понятие *Красная Птица* рождено по ассоциации: Юг ассоциируется с *красным цветом*,

а южные созвездия очертаниями напоминают *птицу* – сочетание их приводит к появлению термина [Янь Цзесюнь 2021: 8].

Энциклопедия династии Сун «Мэн си би тань» («Записи бесед в Мэнси») так описывает образ Красной Птицы: «Знаками четырех сторон являются Зеленый Дракон, Белый Тигр, Красная Птица и животное, сочетающее в себе черепаху и змею, из которых только Красная Птица неизвестна. Но называться птицей и быть красного цвета означает, что их стая красноперых, и летит вверх, собравшись вместе, и является символом огня. Красная Птица, как говорят астрономы, происходит от перепела (Чунь). Таким образом, есть семь созвездий южной Красной Птицы, т. е. три зодиакальных созвездия южной четверти неба: Чуньшоу, Чуньхо, Чуньвэй» (цит. по: [Ван Сяодунь 2008: 844] (перевод наш. – Ч. III.)).

В древнем Китае предки разделили свет на четыре стороны, и семь главных созвездий в каждой части были соединены, чтобы показать становление формы, которой затем было дано название.

Созвездия (Колодец, Демон, Ива, Звезда, Раскрытая сеть, Крыло, Телега) на Юге образуют форму птицы, которая известна как Красная птица. Зеленый дракон, Белый тигр и Сюань-у – это четыре божества, охраняющие свет. Зеленый дракон и Белый тигр – храбрые и высокие, поэтому являются главными хранителями зла; Красная птица и Сюань-у (божество, состоящее из черепахи и змеи) – огонь и вода – являются главными хранителями Инь и Ян. В книге «Дао Цзин» записано: «Юг, его образ как Красная Птица, божество огня... Четыре образа формируют мир, устанавливают Вселенную, являются хозяевами неба и земли, называются четырьмя знаками» (цит. по: [И Мин 1988] (перевод наш. – Ч. III.)).

«Если учесть, что пространственные построения древнего Китая неизменно сочетали горизонтальный ракурс мироздания с вертикальным, то Верхнему миру соответствует символ юга – Красная Птица, Среднему миру – находящиеся на оси восток–запад Цин-лун и Бай-ху, а Нижнему миру – Сюань-у. Применительно к политической ситуации времён соперничества Шан-Инь и Чжоу, упомянутое пространственное построение было исполнено глубокого смысла...», – комментирует мифологические и политические аналогии российский автор [Блюмхен 2016: 421].

В целом священные животные являются у китайских предков образным выражением «небесных явлений», поскольку одна из них, Красная Птица, является общим названием семи

южных астрологических созвездий, представляет собой огонь и Ян.

В китайской культуре и фольклоре при изображении внешнего вида Красной Птицы в основном акцент делается на цвете. В то же время образ Красной Птицы часто сопровождается огнем. В народной сказке «Красная Птица победила японских пиратов» говорится, что японские солдаты в 1555 г. ограбили деревенскую девушку Цуй Цюэ, но ее спасла девушка в красном. Девушка в красном хотела взять Цуй Цюэ в ученицы, однако родители Цуй Цюэ не согласились, и Красная Птица внезапно появилась посреди ночи и забрала Цуй Цюэ из родительского дома. Позже Цуй Цюэ сыграла важную роль в борьбе с японцами. Считалось, что она является перевоплощением души Красной Птицы. В данной сказке Красная Птица изображается так: «Со вспышкой красного света, мелькнувшей перед глазами, птица красного цвета расправила крылья и влетела в дом, и дом сразу запылал <...> Это Красная Птица полетела на юг и исчезла в мгновение ока» (перевод наш. – Ч. III.).

В китайской культуре красный цвет является самым заметным и известен во всем мире как «национальный цвет», символизирующий радость, удачу и надежду. Китайский культ красного цвета имеет два основных источника: культ крови и культ природы (включая культ солнца, культ огня и культ птицы) [Мэнь Дэлай, Тан Лань 2010: 95]. Культ природы носит натуралистический характер, выявляет позитивную символику красного цвета, представляя возвышенное и благородное, которые пересекаются и взаимосвязаны, так как принадлежат к одной семантической системе.

Существуют ранние китайские солярные мифы, свидетельствующие о культе солнца у древних предков: «Хоу И пронзает солнце» и «Куа Фу гоняется за солнцем». Солнце дало человечеству всё необходимое. В позднем первобытном обществе открытие и использование огня изменило условия выживания человека. Как указывает немецкий ученый Теодор Липпс в труде “The Origin of Things (A Cultural history of Man)”, поклонение огню берет свое начало в поклонении солнцу [Липпс Теодор, Ван Ниншэн 2002]. От культа солнца пришел культ огня и продолжил культ красного цвета.

Культ солнца – это ритуал поклонения природе у первобытных людей. Однако, в отличие от солярного культа у других народов, китайский культ солнца конкретно представлен в образе птицы. Прямая связь между культом птицы и солярным культом была признана исследовате-

лями, отмечающими: «Культ птицы связан с культом солнца и является трансформированным выражением примитивного культа солнца; другими словами, культ птицы является продолжением идеи культа солнца» [Ма Юйкунь 2015: 220] (перевод наш. – Ч. III.).

Культ солнца, культ огня и культ птицы неразрывно связаны. Образ Красной Птицы не является реально существующим – появление данного образа восходит к поклонению птицам предками неолитического Китая. В древние времена, поскольку сбор урожая зависел от солнца, предки благоговели перед ним, и слияние образа птицы с солнцем было важным символом первобытного общества. Постепенно создавались изображения священных птиц, обладающих какой-то природной силой. Красная Птица считается одной из них.

Соотношение мифологических образов Красной Птицы и Феникса – китайского Фэнхуана

В древнекитайской мифологии Фэнхуан – чудесная царь-птица. «Некоторые ученые предполагают, что *хуан* – изначально это название особого гребня на голове птицы *фэн*, графически представляющего собой изображение *восходящего солнца*, лучи которого напоминают *трезубец*. Возможно, что еще одно свидетельство *солярной природы* образа птицы *фэн* – соотнесенность со *стихией огня* в классификационной системе по пяти первоэлементам» [Рифтин 1994. Т. 2: 574].

Во многих случаях характеристики Красной Птицы часто приводили к неразличению этого образа и образа Феникса – Фэнхуана. В западноевропейской и русской литературе Фэнхуан обычно трактуется как птица Феникс. В последнее время, под влиянием западного мифа о Фениксе – птице, возрождающейся из огня, китайцы также стали воспринимать Феникса как Красную Птицу. В древних источниках сохранились сведения, что «Фэнхуан живет (или рождается) в Дяньчжу (киноварной пещере), соотнесенной с югом, что привело к контаминации образа Фэнхуана с образом Чжуняо (или Чжуцяо) – Красной птицы, символом юга» [там же].

Однако на самом деле Красная Птица и Феникс – это два различных мифологических образа. По мнению исследователя из КНР, и Красная Птица, и Феникс встречаются в одной литературе в периодах Цинь и Хань. Красная Птица – символ стороны света, а Феникс – сверхъестественная птица, благоприятствующая миру и гармонии. В Апокрифах птица Феникс, предве-

щающая мир и процветание, сопряжена с огнем юга, что стало причиной связи Феникса с югом как стороной света и положило начало контаминации образов Красной Птицы и Феникса. Когда Феникс также вошел в даосскую культуру, представления о двух существах полностью слились в сознании людей в один целостный образ. В большинстве даосских книг Феникс не только соотносится с благоприятными предзнаменованиями, а Красная Птица не только обозначает сторону света – эти две птицы становятся божественными птицами с одинаковой природой. В литературе, начиная с династии Сун, Красная Птица и птица Феникс обе могут являться священными птицами и относиться к стороне света (юг). Даосизм, таким образом, является ключевым звеном в аналогии между образами Красной Птицы и Феникса [Чэн Цзянь 2014: 136].

С образом Феникса, как и с образом Красной Птицы, связаны сказочные сюжеты. «Происхождение сказки из мифа не вызывает сомнения. Многочисленные тотемические мифы <...> широко отразились в сказках о животных» [Мелетинский 2000: 262–263]. Приведем одну из сказок, объясняющую, откуда у Фэнхуана красивое оперение – не случайно его сравнивают с павлином.

Говорят, что давным-давно феникс был маленькой, невзрачной птицей с обычным оперением. Но у феникса было преимущество: он был очень трудолюбив и, в отличие от других птиц, был занят с утра до ночи, постоянно собирая плоды, которые другие птицы выбрасывали, и складывая их в пещеру один за другим.

Кто-то может спросить: какой в этом смысл? А вот какой.

Однажды в лесу случилась засуха. Птицы не могли найти никакой пищи и были настолько голодны, что у них кружилась голова. В этот момент феникс поспешно открыл свою пещеру и достал оттуда сушеные фрукты и семена, которые он копил годами, чтобы поделиться с птицами.

После засухи, чтобы отблагодарить феникса за спасение их жизни, птицы выбрали из своих тел самые красивые перья, сделали для феникса великолепный плащ и единогласно избрали его царем птиц.

В дальнейшем, чтобы поздравить феникса с днем рождения, птицы слетались со всех сторон, что и послужило причиной возникновения сказки «Тысяча птиц поклоняются фениксу» [Народная сказка: Тысяча птиц поклоняются фениксу 2022] (перевод наш. – Ч. III.) В старину «Тысяча птиц поклоняются фениксу» была метафорой, обозначающей святого правителя, которому по-

клонялись все люди мира, но позже ее стали использовать и для описания человека с высокими моральными устоями, пользующегося всеобщим уважением.

Семантика и символика образа Красной Птицы

Красная Птица – прежде всего символ стороны света в китайской культуре, олицетворяющий представление мироздания древних китайских предков. В документе династии Мин, «Шаогу цзи» (《少谷集》), записано, что «семь созвездий Красной Птицы – это юг неба». Считается, что Красная Птица, по сути, является олицетворением южного неба.

Изучение контекста образа Красной Птицы неотделимо от древней астрономии. В «Цзо чжуань» и других текстах доциньского периода содержится большое количество описаний небесных явлений, включая главные созвездия и звезды. Конфуцианство с первых дней своего существования демонстрировало понимание небесных явлений, воплощенное в модели «Четыре дома и четыре знака» (四宫四象). Существуют две модели выражения четырех домов и четырех знаков в династии Хань. Одна представлена в «Тяньгуань Шу» (《天官书》): «Восточный дом – Зеленый Дракон, Южный дом – Красная Птица, Западный дом – Сянь Чи и Северный дом – Сюань У – это четыре дома и четыре знака» [Ли Чжэнь 2015: 3]. Другой вариант иллюстрируется в «Шан Шу Вэй» (《尚书纬·考灵曜》): «Впереди – Красная Птица, сзади – Сюань У, слева – Зеленый Дракон и справа Белый Тигр» [там же: 4] (перевод наш. – Ч. III.). Обе системы используются тогда, когда люди стоят на земле и смотрят на небо, т. е. четыре стороны света на земле обозначают четыре измерения неба, из которых Красная Птица символизирует Юг.

Красная Птица является символом удачи и демонстрирует представление китайского народа о молитве на удачу. В китайской культуре священных животных можно разделить на две категории: благоприятные и неблагоприятные. К благоприятным в основном относятся пять животных: Красная Птица, Сюань У, Зеленый дракон, Белый тигр и Цилин. Священные животные – это образы животных, не существующих в природе. В течение длительного периода времени люди поклонялись божественным животным, верили в то, что они могут принести людям удачу и защитить их от бедствий.

В серии книг под редакцией Яна Шуфэя «Художественный словарь китайской живописи эпохи Хань» в книге «Счастливые предзнаменова-

ние» обобщены изображения божеств и чудовищ, встречающиеся на портретных камнях страны, в том числе 26 видов, таких как Красная Птица, Сюань У, Нефритовый заяц и т. д. [Ян Сюйфэй, Ян Юньцин 2014]. В «И Вэнь Лэй Цзюй» говорится: «Император действует в соответствии с волей неба, и Красная птица прилетает с грамотой» [Оян Сюнь, Ван Шаоин 2007: 1712]. А в «Сун Шу» сказано: «Красная Птица, прилетевшая с грамотой во времена царя Вэньван из Чжоу» [Сун Шу 1974: 812] (перевод наш. – Ч. Ш.). Таким образом, становится ясно, что Красная Птица – это священное животное, имеющее благоприятные коннотации, особенно в политике.

Вместе с тем во времена династии Хань, когда была распространена даосская культура, образ Красной Птицы стал одним из четырех символов даосизма. Даосы отстаивали идею бессмертия и вознесения бессмертных и сделали образ Красной Птицы объектом духовной поддержки и почитания. Красная Птица, с ее распахнутыми крыльями и стремлением к полету, символизировала путь души, ведущий на небо. В даосизме Красная Птица рассматривалась как божество, которое вело людей на небо после смерти. В «Чуских строфах» сказано: «飞朱鸟使先驱兮，驾太一之象舆» (Перевод: Приказал Красной Птице лететь высоко впереди, чтобы указывать путь, и ехал плавно на колеснице из слоновой кости богов небесных.) [Цюй Юань 2019: 293]. В поэме Красная Птица изображена летящей высоко, указывающей путь вперед, медленно движущейся к небу, где она хранит видение выживания народа, который «поднимается к бессмертию» [Цао Цюньюн 2007: 91–92]. Красная Птица часто изображается на фресках гробниц как проводник душ умерших к бессмертию, ее образ размещается на южной стене гробницы, напротив Сюань У.

Проекция Красной Птицы в китайской орнаментальной культуре и фольклоре

Орнамент с изображением Красной Птицы был наиболее распространен в династии Хань. В работе «История искусства Цинь и Хань» автор указывает: «Орнамент Красной Птицы часто изображает животное, состоящее из головы феникса, клюва орла, шеи лебедя и хвоста рыбы, с высокой короной на голове, с хвостом павлина, с расправленными перьями и крыльями, готовыми к полету, гордо поднятыми или согнутыми лапами и откинутыми назад в попытке создать впечатление высокого полета» [Чжэн Цзюнь 2005: 145] (перевод наш. – Ч. Ш.). Для сравнения приведем описание внешности Фэнхуана из словаря

I века «Шовэнь Цзецзы» («Толкование знаков»): клюв петуха, зоб ласточки, шея змеи, на туловище узоры, как у дракона, хвост рыбы, спереди как лебедь, сзади как единорог-цилиндь, спина черепахи [Сюй Шэнь 2005: 199].

Большое количество орнаментов солнечных птиц появляется на гробницах протодревнего периода, а орнаменты Красных Птиц – на дверях гробниц и настенных росписях камер периодов Цинь и Хань [Янь Цзесюнь 2021: 17]. По мнению исследователя, династии Цинь и Хань были периодами развития и расцвета орнамента Красной Птицы. Хотя представление о Красной Птице сформировалось в период Сражающихся царств, оно было широко распространено среди населения династий Цинь и Хань, когда доверие предков к священной Красной Птице и поклонение ей были наиболее значительными. Использование орнамента Красной Птицы более распространено и ярко выражено на погребальных фресках, портретных кирпичах, круглых черепицах и керамике, раскопанных во времена династии Хань (рис. 1–4).

Рис. 1. Круглая черепица с орнаментом Красной Птицы (Хань). Музей Кирпича Цинь и Черепицы Хань, г. Сиань, Китай

Fig. 1. A circular tile with the Red Bird ornament (Han), Xi'an Qin Brick and Han Tile Museum, city of Xi'an, China

Рис. 2. Пустотелый кирпич с орнаментом Красной Птицы (Западная Хань). Музей Маолин, г. Сяньян, Китай

Fig. 2. Hollow brick with the Red Bird ornament (Western Han), Maoling Museum, city of Xianyang, China

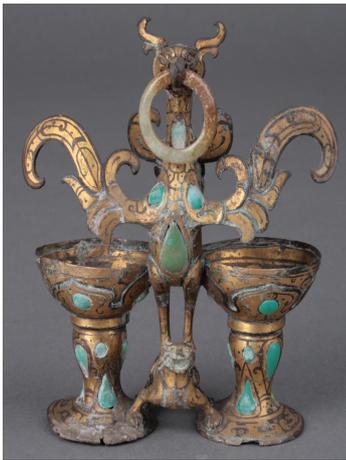

Рис. 3. Бронзовый кубок с изображением Красной Птицы, держащей кольцо в клюве (Западная Хань). Музей Хэбэй, г. Шицзячжуан, Китай

Fig. 3. A bronze cup with an image of a Red bird holding a ring in its beak (Western Han), Hebei Museum, city of Shijiazhuang, China

Рис. 4. Лакированная посуда с расписным облачным орнаментом с изображением Красной птицы, хватающей змею. Музей Аньхой, г. Хэфэй, Китай

Fig. 4. A piece of lacquerware with a cloud ornament and an image of a Red bird grabbing a snake, Anhui Museum, city of Hefei, China

Известный синолог Б. Л. Рифтин указывал, что существуют «многочисленные изображения Чжу-няо на могильных рельефах рубежа и начала н. э. в виде птицы, напоминающей фэн-хуана. <...> Чжу-няо в древности изображалась на знаменах, которые несли впереди войска (юг считался наиболее почётной стороной света)» [Рифтин 2007: 728].

В фольклоре образ Красной Птицы отражен в китайских народных поговорках, например: «Если Красная Птица откроет рот, семья разрушается». Согласно традиционному китайскому фэншуй, дом располагается на севере лицом к югу. Красная Птица олицетворяет юг и поэтому представляет также входную дверь дома, известную как «Минтан». «Красная Птица откроет рот» – этот известный образ используется в

фэншуй, как «开口煞» (Демон открытия) или «朱雀煞» (Демон Красной Птицы). Под демоном (煞) понимается злой дух, который не благоприятствует человеку. По мнению древних, входная дверь дома не должна быть обращена к открывающемуся или закрывающемуся предмету, например, ко входу в чужой дом, окну. «Ци» – очень важное понятие в китайской культуре и философии, это первоисточник всего сущего, и оно также имеет первостепенное значение в фэншуй. Если «Красная Птица откроет рот», это приведет к потере семейной удачи, оттоку денег и даже физической слабости членов семьи в результате утраты энергии, т. е. к разрушению дома и семьи.

Другая поговорка, связанная с образом Красной Птицы, гласит: «Красная Птица поднимает голову и приводит к тюрьме, Сюань-у опускает голову и не имеет опоры». В Китае, согласно учению фэншуй, большое значение имеет расположение дома и его дизайн. Если к югу от своего дома находится высокое здание, это чужое пространство может повлиять на собственный дом и привести к тюрьме. Похожая поговорка гласит: «Солнечный свет исчезнет, когда Красная Птица поднимет голову, а женщина будет главенствовать над мужем». По аналогии с предыдущим высказыванием, наличие более высокого дома к югу от собственного дома, куда не попадает солнечный свет, приведет к тому, что дом будет холодным и мрачным, то есть Инь будет сильным, а Ян – слабым. Это предвещает в семье снижение статуса хозяина и повышение статуса хозяйки, а также разлад в семье.

К дизайну дома относится поговорка: «Сажая пять деревьев в Красной Птице, а золотая лягушка переходит из поколения в поколение». Речь идет о посадке пяти видов деревьев в пространстве внутреннего двора. Золотая лягушка символизирует богатство. Поговорка указывает на богатство семьи и процветание поколений и выражает добрые, сердечные пожелания.

Заключение

Изложенный материал позволяет сделать выводы, что Чжу Цюэ, или Чжу-няо, или Красная Птица стала мифологическим образом в современной китайской культуре и философии, воплощая в себе поклонение священным птицам как выражение зооморфизма и анимизма древних китайских предков, наряду с поклонением солнцу, огню и другим культам природы. Происхождение и символическое развитие концепции образа Красной Птицы тесно связано с созвездием китайского зодиака, пяти элементов-стихий и

Инь-Ян. Чжу-няо входила в четверку зооморфных символов сторон света наряду с Цин-луном, Бай-ху и Сюань-у. Многообразная семантика Красной Птицы приводит к различным культурным коннотациям и разнообразию символики. Мифологический образ Красной Птицы все еще сохраняется и функционирует в современной культуре и фольклоре, выражая китайский традиционный взгляд на Вселенную, а также его духовный потенциал.

Список литературы

- Блумхен С. И.* У истоков чжоуской идеологии: мифы о Красной птице и Хоу-Цзи // Общество и государство в Китае. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2016. С. 419–438.
- Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. 3-е изд., репринт. М.: Вост. лит. РАН, 2000. 407 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока.)
- Рифтин Б. Л.* Чжу-няо, Чжу-цяо (Красная птица) // Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия / гл. ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2007. С. 728.
- Рифтин Б. Л.* Фэнхуан // Мифы народов мира. Энциклопедия / гл. ред. С. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1994. Т. 2. С. 574.
- Ван Сяодунь 2008* – 王小盾. 中国早期思想与符号研究. 上海: 上海人民出版社, 2008: 844页. [Ван Сяодунь. Исследования ранней китайской мысли и символов. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2008. 844 с.]
- И Мин 1988* – 佚名. 道藏. 天津: 天津古籍出版社, 1988: 434页. [И Мин. Даоцан. Тяньцзинь: Тяньцзиньское изд-во древних книг, 1988. 434 с.]
- Ли Чжэнь 2015* – 李振. 中国早期天象图研究. 上海大学, 博士论文, 2015. [Ли Чжэнь. Исследование образа Неба в раннем Китае. Шанхайский университет, диссертация доктора, 2015.]
- Липс Теодор 2002* – 利普斯著,汪宁生译. 事物的起源,敦煌文艺出版社. 2002. [Липс Теодор, Ван Ниншэн. Происхождение вещей / пер. Ван Ниншэн. Изд-во «Дуньхуан вэньи», 2002. 471 с.]
- Ма Юйкунь 2015* – 马玉堃. 中国传统动物文化. 北京: 科学出版社, 2015. 220页. [Ма Юйкунь. Традиционная китайская культура животных. Пекин: Наука. 2015. 220 с.]
- Мэнь Дэлай, Тан Лань 2010* – 门德莱,唐岚. 中国传统色彩研究之红色崇拜.南方论刊, 2010 (10): 95页. [Мэнь Дэлай, Тан Лань. Культ красного цвета в изучении традиционных китайских цветов // Южный журнал. 2010(10). С. 95.]
- Оян Сюнь. Ван Шаоин 2007* – 欧阳询, 汪澹校. 艺文类聚. 上海: 上海古籍出版社, 2007, 1712 页 [Оян Сюнь. Ван Шаоин. Искусство и литература. Шанхай: Шанхай Гуцзи, 2007. 1712 с.]
- Сун Шу 1974* – 宋书卷二十八《符瑞中》.北京: 中华书局, 1974: 812页. [Сун Шу. “Фужуйчжоу” том 28. Пекин: Чжоухуа Шуцзюй. 1974. 812 с.]
- Сюй Шэнь 2005* – 许慎. 说文解字 (现代版). 北京: 社会科学文献出版社, 2005: 199页. [Сюй Шэнь. Шовэнь цзецзы. Пекин: Шэхуэй кэсюе вэньсянь, 2005. С. 199.]
- Цао Цюньюн 2007* – 曹军戎. 战国楚艺术中凤鸟意象的研究 // 装饰. 2007(02): 91–92页. [Цао Цюньюн. Исследование образа птицы феникс в искусстве Чу в период воюющих царств // Декорирование. 2007. С. 91–92.]
- Цюй Юань 2019* – 屈原. 楚辞.中华书局, 2019: 293页. [Цюй Юань. Чусская элегия. Пекин: Чжоухуа Шуцзюй, 2019. 293 с.]
- Чжэн Цзюнь 2005* – 郑军. 秦汉艺术史. 济南: 山东美术出版社, 2005(6):145页. [Чжэн Цзюнь. История искусства династии Цинь и Хань. Цзинань: Шаньдунское изд-во изобразительного искусства, 2005(6). С. 145.]
- Чэн Цзянь 2014* – 成倩.“朱雀”的形成及与“凤凰”的混淆 // 学术探索. 2014(9): 136页. [Чэн Цзянь. Формирование образа «Красной птицы» и аналогия с образом «Феникса» // Академическое расследование. 2014. Вып. 9. С. 133–136]
- Ян Сюйфэй, Ян Юньцзин 2014* – 杨絮飞, 杨蕴菁. 中国汉画造型艺术图典·祥瑞, 郑州: 大象出版社, 2014. [Ян Сюйфэй, Ян Юньцзин. Китайский художественный словарь живописи. Сяньжуй, Чжэнчжоу: Изд-во Дасян. 2014.]
- Янь Цзесюнь 2021* – 《山海经》神鸟朱雀意象及在男装设计中的应用.浙江理工大学, 2021. 58页. [Янь Цзесюнь. Изображение священной птицы Вермилион из «Шанхайцзин» и его применение в дизайне мужской моды. Ханчжоу: Чжэцзянский технологический университет, 2021. 58 с.]
- 中国民间故事: 朱雀大战日本浜. 网络资源. 发表日期2021年11月12日 Красная птица победила японских пиратов: китайская народная сказка. URL: https://3g.163.com/dy/article_cambrian/GOK6ISE005524H5N.html (дата обращения: 12.11.2021).
- 百鸟朝凤的民间故事. 网络资源. Народная сказка: Тысяча птиц поклоняются фениксу. URL: <https://wenku.baidu.com/view/34a5f8ae6b0203d8ce2f0066f5335a8102d26638.html> (дата обращения: 12.11.2021).

References

Blyumkhen S. I. *U istokov chzhouskoy ideologii: mify o Krasnoy ptitse i Khou-Tszi* [The Outset of

- Zhou Ideology: Myths of Red Bird and Hou Ji]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Press, 2016, pp. 419–428. (In Russ.)
- Meletinskiy E. M. *Poetika mifa* [The Poetics of Myth]. 3rd reprint. ed. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2000. 407 p. (In Russ.)
- Riftin B. L. Chzhu-nyao, Chzhu-tsyao (Krasnaya ptitsa) [Zhu-nao, Zhu-qiao (Red Bird)]. *Dukhovnaya kul'tura Kitaya: Entsiklopediya*. [Spiritual Culture of China: Encyclopedia in 5 vols.]. Ed. by M. L. Titarenko. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2007, vol. 2. Mifologiya. Religiya [Mythology. Religion]. 728 p. (In Russ.)
- Riftin B. L. *Fenkhuang* [Phoenix]. *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the World. Encyclopedia]. Ed. by S. Tokarev. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1994, vol. 2. 574 p. (In Russ.)
- Wang Xiaodun. *Zhongguo zaoqi sixiang yu fuhao yanjiu* [Studies in Early Chinese Thought and Symbols]. Shanghai, Shanghai People's Press, 2008. 844 p. (In Chin.)
- Yi Ming. *Daocang*. Tianjin, Tianjin Ancient Books Publishing House, 1988. 434 p. (In Chin.)
- Li Zhen. *Zhongguo zaoqi tianxiangtu yanjiu* [Research on the Image of Heaven in Early China]. Doctoral dissertation, Shanghai University, 2015. (In Chin.)
- Lipps Th. *Shiwu de qi yuan* [The Origin of Things]. Transl. by Wang Ningsheng. Lanzhou, Dunhuang wenyi chubanshe, 2002. 471 p. (In Chin.)
- Ma Yukun. *Zhongguo chuantong dongwu wenhua* [Traditional Chinese Animal Culture]. Beijing, Science Press, 2015. 220 p. (In Chin.)
- Men Delai, Tang Lan. *Zhongguo chuantong secai yanjiu zhi hongse chongbai* [The Cult of Red in the Study of Traditional Chinese Colors]. *Nanfang lunkan* [Southern Journal], 2010 (10), p. 95. (In Chin.)
- Oyang Xun, Wang Shaoying. *Yiwen leiju* [Art and Literature]. Shanghai, *Guji chubanshe*. 2007. 1712 p. (In Chin.)
- Song Shu. *Songshu juanershiba 'furuizhong'* [Fu Rui Zhong]. Beijing, *Zhonghua shuju*, 1974, vol. 28. 812 p. (In Chin.)
- Xu Shen. *Shuowen Jiezi* [Шовэнь цзецзы]. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe, 2005. 199 p. (In Chin.)
- Cao Junrong. *Zhanguo chuyishu zhong fengniao yixiang de yanjiu* [A study of the image of the phoenix bird in the art of Chu in the Warring States period]. *Zhuangshi* [Decoration], 2007, pp. 91–92. (In Chin.)
- Qu Yuan. *Chuci* [Verses of Chu]. Beijing, *Zhonghua shuju*, 2019. 293 p. (In Chin.)
- Zheng Jun. *Qinhan yishushi* [History of the Qin's and Han's Art]. Jinan, Shandong Fine Arts Publishing House, 2005, issue 6. 145 p. (In Chin.)
- Cheng Qian. *Zhuque de xingcheng yu fenghuang de hunxiao* [The Formation of the 'Red Bird' Image and Confusion with the 'Phoenix']. *Xueshu tansuo* [Academic Inquiry], 2014, issue 9, pp. 133–136. (In Chin.)
- Yang Xufei, Yang Yunqing. *Zhongguo hanhua zaoxing yishu tudian xiangrui* [Chinese Han Painting Art Dictionary. Xiangrui]. Zhengzhou, Daxiang chubanshe, 2014. (In Chin.)
- Yan Zexun. <Shanghaijing> *shenniao zhuque yixiang ji zai nanzhuang zhong de yingyong* [The image of the Sacred Bird Vermilion from the Shanghai jing and Its Application in Men's Fashion Design]. Hangzhou, Zhejiang University of Technology Press, 2021. 58 p. (In Chin.)
- Zhongguo minjian gushi: zhuque dazhan yibenbang* [A Chinese Folk Tale: The Red Bird defeating Japanese pirates]. Available at: https://3g.163.com/dy/article_cambrian/GOK6ISE005524H5N.html (accessed 12 Nov 2022). (In Chin.)
- Zhongguo minjian gushi: bainiaochaofeng* [A Chinese Folk Tale: A Thousand Birds Worshipping the Phoenix] Available at: <https://wenku.baidu.com/view/34a5f8ae6b0203d8ce2f0066f5335a8102d26638.html> (accessed 12 Nov 2022). (In Chin.)

The Image of the Red Bird in Chinese Culture and Folklore

*The study is supported by the State Fellowship Committee of the People's Republic of China
(grant No. 202008230289)*

Zhang Shanghe

Postgraduate Student at the Department of History of Russian Literature

Saint Petersburg State University

7/9, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. 18846420218@163.com

SPIN-code: 7107-6981

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9460-3397>

Submitted 06 May 2022

Revised 22 Sept 2022

Accepted 27 Feb 2023

For citation

Zhang Shanghe. *Obraz Krasnoy Ptitsy v kitayskoy kul'ture i fol'klore* [The Image of the Red Bird in Chinese Culture and Folklore]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 2, pp. 141–149. doi 10.17072/2073-6681-2023-2-141-149 (In Russ.)

Abstract. The image of the Zhu-niao (Red Bird) is familiar to specialists in the history and mythology of ancient China. This article examines the origin of the image and the development of the concept of Zhu-niao in Chinese culture and philosophy. The aim of the study is to analyze the semantics and symbolism of the Red Bird image, to establish the difference between the notions of the Red Bird and the Phoenix, to explain the projections of the Red Bird image in Chinese ornamental culture and folklore. The novelty of the study lies in the systematization and generalization of the meanings behind the Red Bird image in Chinese culture. The author concludes that the image of Zhu-niao represents Chinese primitive ancestors' worship of the totem of the bird, totem of the sun, and totem of the constellation. The semantics of the Red Bird image in Chinese culture and folklore is classified into three categories. The Red Bird is primarily an ornithomorphic symbol of one of the sides of the world: Zhu-niao (South) is among the four zoomorphic symbols along with Qing-lun (East), Bai-hu (West), and Xuan-wu (North). The Red Bird is also a symbol of good luck and demonstrates the Chinese people's idea of praying for good luck. In addition, the image of the Red Bird has become one of the four symbols of Taoism. Although the Red Bird image has different symbolic meanings, its semantics does not go beyond the context of Chinese traditional culture and national psychology. The practical significance of the study lies in the opening up of prospects for research into semantics and symbolism of mythical images in Chinese culture. The results of the study can be used in research on Chinese mythological images as well as animal characters in Chinese folklore and literary works.

Key words: sacred animals of China; deity of the South; cult; Red Bird image; semantics and symbolism.